

Учиха Мадара, используя Мангекё Шаринган, подчинил Девятихвостого как ездового зверя. После победы над Мадарой, Первый Хокаге, сдавшись девятистам девяносто девяти рукам, силой одной руки усмирив Девятихвостого и, в конце концов, Узумаки Мито запечатала его в своём теле. Слова Менма заставляли слушателей лишь грустить, а их слёзы невольно текли ручьём. "Хрюк!" Девятихвостый, недовольный, отвернулся, исчезая из поля зрения и из мыслей. "Забираю свои слова назад. Этот тип - полнейший мерзавец!" "Ты мне на самом деле так сказал?" "Если бы не Шаринган, Древесный Релиз и Искусство Печати для победы над Хвостатыми Зверями, я бы легко стал их марионеткой?" Улыбка маленького Наруто внезапно исчезла, а брови сведлись ещё плотнее. Опыт встречи с большим лисом подарил ему чувство сопереживания. Несмотря на то, что этот зверь испытывает эмоции как человек, его боялись и ненавидят из-за внешности и силы, считая бесчувственным монстром. Опыт большого лиса был даже трагичнее, чем его собственный. Сначала его подчинили иллюзией, потом запечатали в теле, лишив свободы на десятилетия. Для Девятихвостого, пережившего такие события, вполне естественно испытывать отрицательные эмоции, такие как отвращение, злость и ненависть к людям, насильно навязавшим всё это. "Большой лис, такой жалкий..." пробормотал Наруто, глядя на высокого Девятихвостого. Кюби, который наострил уши, чтобы подслушать, взбесился, услышав это. "Эй, малой! Ты вообще кто такой? Я - самый сильный из всех Хвостатых Зверей!" Кюби злобно ухмыльнулся: "С твоим маленьким телом, ты даже кориандра не наберёшь в мои зубы!" Перед Узумаки Менмой я был покорным, а перед Узумаки Наруто я бью кулаком! Голос Кюби был настолько громким, что от него зазвенело в ушах Наруто. Но Наруто не испугался, как того ожидал Кюби. Потому что он чувствовал то же самое, что и большой лис. Он чувствовал одиночество, скрытое за грубой внешностью лиса..... Здание Хокаге, кабинет Хокаге. Изнутри раздавался яростный спор. "Саратоби! Почему ты отказываешься передать Джинтшурики Девятихвостого Небе?" Данзо Шимура, опирающийся на костыли и покрытый бинтами, сердито спросил. Единственное, что могло так сильно его взбудоражить, кроме Наруто, это Учиха. Что касается Джинтшурики Девятихвостого, причина, несомненно, заключается в первом. Как только Джинтшурики Девятихвостого освоит эту "ядерную бомбу", место Хокаге окажется в пределах досягаемости. "Данзо, я уже много раз говорил тебе об этом." Саратоби Хирузен спокойно произнес: "Он сын героя, ребенок Минато и наследник Воли Огня". Данзо разозлился ещё больше, услышав это. Этот набожный и чрезвычайно лицемерный тип говорит о Воле Огня. Но кто не знает правду? Воля Огня Конохи давно стала твоей "Волей Огня"! "Хирузен, ты, как правило, занят государственными делами и у тебя нет времени учить его..." Данзо, разгораясь все сильнее, говорил, словно извергая звезды, помахивая тростью. "Только в Корне он сможет раскрыть свой потенциал! Только там он сможет развить все свои таланты!" Саратоби Хирузен проигнорировал его и просто медленно выпустил струю дыма. "Саратоби! Ты меня слушаешь? Ты должен сегодня отдать Джинтшурики Девятихвостого Небе..." "Шимура Данзо!" Саратоби Хирузен окликнул его по имени, прервав полуугрожающие слова Данзо и ошеломив его. "Ты закончил?" Глаза Саратоби Хирузена были мутными, выражение лица сложным. "Всё, иди готовься к приему посла Деревни Облаков. Поддерживай Корень в полной боевой готовности. Не хочется, чтобы сцена трёхлетней давности повторилась снова." Сказав это, не дожидаясь ответа Данзо, он встал и подошел к окну. Дым поднимался, скрывая лицо Третьего поколения. Данзо не мог четко видеть его выражение лица и глаза, но от этих слов у него замерло сердце. Три года назад, Восстание Девятихвостого... Ниндзя Корня не спешили с помощью, а действовали по указанию Данзо, выбрав наблюдение и блокирование клана Учиха. "Саратоби, что ты имеешь в виду?" В голове Данзо пронеслись множество мыслей. Несмотря на панику, внешне он оставался спокойным. "Три года назад ты не видел Шаринган в глазах Кюби? Учиха, должно быть, управлял Кюби. Всё, что я делал, было ради Конохи!" "Надеюсь, так оно и есть." Саратоби Хирузен был нерешителен: "Наруто не оставит это тебе. Больше не упоминай этот вопрос, иначе я задумаюсь о проверке твоего Корня." Хотя Хирузен не продолжал задавать вопросы, Данзо не имел смелости продолжать приставать. Даже если он толстокожий, как городская

стена, с его городом, он все еще злится и испытывает чувство вины. Сотрудничество с Деревней Дождя, сотрудничество с Орочимару, эксперименты с клетками Первого поколения и планирование Восстания Девятихвостого... Если бы Саратоби Хирузен действительно захотел тщательно разобраться, каждая деталь, которую он извлечет, хватило бы, чтобы убить его восемьсот раз. Хотя большинство из них были одобрены Саратоби, тот никогда не вмешивался. Этот лицемерный тип... Данзо бессильно и злобно сказал: "Ты пожалеешь об этом, Саратоби!" "Данзо, я Хокаге!" Услышав это, Данзо больше не выдержал и с хлопком захлопнул дверь. Разговор двух людей закончился неприятно, снова завершившись поражением Данзо. Саратоби Хирузен глубоко затянулся сигаретой. Он слишком хорошо знал своего "друга". Совершенно невозможно сказать, что Данзо не вмешивался в Восстание Девятихвостого. Ради места Хокаге, он осмелился даже убить Третьего Хокаге, не говоря уже о Четвертом Хокаге. Кто слил время родов Кушины во время Восстания Девятихвостого? Как пробрался в Коноху Маскированный Человек, пройдя все уровни безопасности? Если действительно был кто-то из высших кругов, сговорившийся с чужаками, только Данзо мог такое сотворить. Если бы не этот инцидент, Минато и Кушина не погибли бы, его жена Саратоби Бивако осталась бы жива, и не пришлось бы ждать, пока снова вырастет Джинтшурики Девятихвостого. В таком случае, благодаря усилиям Минато и Кушины, отношения между кланом Учиха и Конохой не были бы такими напряженными, как сейчас. Расчеты Данзо были просто ужасными. Устранение Четвертого Хокаге, обвинение клана Учиха и даже ослабление Anbu, сохранение всей боевой силы Корня - это даже не два в одном, а больше! Однако, несмотря на это, Третий Хокаге не наказал Данзо никак. Конохе нужны тьма и Корень, и она не может позволить себе утратить боевую мощь. "Эх~" Лицо Третьего поколения было очень тяжелым и уставшим, он словно мгновенно состарился. Он только надеялся, что союз с Деревней Облаков в ближайшие дни пойдет гладко. Конохе действительно нельзя терять времени. "Однако, маленький Наруто скоро пойдет в школу. Если мы сможем дожить до того, как он вырастет, Конохе будет гораздо легче." Подумав об этом, Третье поколение достал хрустальный шар. Глядя на картинку в хрустальном шаре, он увидел Наруто, лежащего на Скале Хокаге для "дневного сна". Увидев это, Третье поколение невольно улыбнулся, ощутив облегчение: "Похоже, в последнее время маленький Наруто очень одинок. Пожалуй, настало время вступить в действие."